

ПРОЕКТЫ УСТРОЕНИЯ ВЫСШЕГО УПРАВЛЕНИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ СЕРЕДИНЫ XIX в.

Г. В. БЕЖАНИДЗЕ

Статья посвящена проектам устройства высшего церковного управления. Автором проведен источниковедческий анализ проектов. Некоторые из них впервые вводятся в научный оборот. В статье показано, как авторы проектов оценивали синодальное управление и какие предложения выдвигали для его реформирования.

С воцарением императора Александра II правительство демонстрирует готовность к реформам и приветствует оживление общественной жизни, ожидая, что оно будет способствовать решению накопившихся проблем. В русском обществе начинается активное обсуждение различных вопросов политической, социальной и церковной жизни.

В 1850–1860-х гг. появляются и несколько проектов реформы высшего церковного управления. Записки с предложениями реорганизовать синодальное управление и даже созвать Поместный Собор посылались Государю, императрице и обер-прокурору, имели широкое хождение в церковных кругах.

Среди авторов были архиереи и миряне, монахи и популярные публицисты, высшие сановники и диссиденты. Лишь малая часть проектов опубликована и далеко не все введены в научный оборот. Кроме того, до сих пор даже известные записки продолжают приписывать лицам, которые не являются их авторами.

В рамках данной статьи будут рассмотрены проекты, целиком посвященные устройению высшего церковного управления. Это записки В. М. Жемчужникова и А. Н. Муравьева, епископов Агафангела (Соловьева) и Никодима (Казанцева), святителей Филарета Московского и Игнатия Кавказского. В случае если автором было написано несколько записок, они рассматриваются в хронологическом порядке.

Владимир Михайлович Жемчужников принадлежал к литературному кружку поэтов и публицистов, объединенных псевдонимом Кузьма Прутков. Ядро кружка составляли братья Алексей, Александр и Владимир Жемчужниковы и их кузен Алексей Константинович Толстой. Благодаря А. К. Толстому литераторы были вхожи в круг собеседников императрицы Марии Александровны.

Выступить в несвойственной для него роли церковного критика Жемчужников побудило посещение Святой земли. В феврале–мае 1858 г. В. М. Жемчужников по делам «Русского общества пароходства и торговли» совершил поездку

на Восток¹. Закончив ее деловую часть, В. М. Жемчужников в сопровождении своего брата Льва отправился в Палестину. Во время паломничества в Святую землю братья Жемчужниковы неоднократно встречались с представителями Русской Духовной миссии и греческим духовенством и составили свое мнение о состоянии христианства в Святой земле².

Вернувшись из поездки по Востоку, Жемчужников в личной встрече с императрицей Марией Александровной поделился с ней впечатлениями от поездки, а затем по просьбе государыни изложил свои мысли письменно³. Так появились две записки: «Православный Восток и Россия» и «О настоящем положении Православной Российской церкви».

Первая записка была передана императрицей обер-прокурору Святейшего Синода А. П. Толстому. В канцелярии обер-прокурора на записку в сентябре 1858 г. для государыни был составлен отзыв⁴. Текст его написал чиновник по особым поручениям за обер-прокурорским столом и духовное чадо преподобного Макария Оптинского К. К. Зедергольм⁵.

Написанный на полях записки Жемчужникова и на отдельных листах (в случае пространных замечаний), отзыв был подан императрице, а затем Толстой послал его митрополиту Филарету. В сопроводительном письме обер-прокурор просил Московского святителя высказать свои соображения и вернуть записку назад⁶. Но святитель Филарет, вероятно, не имел времени составить свою рецензию, хотя с текстом ознакомился⁷. Записка Жемчужникова о Востоке так и не была возвращена обер-прокурору и сохранилась в личном архиве Московского митрополита⁸.

Зато на вторую записку Жемчужникова святитель Филарет написал полноценный отзыв, который был отправлен в Синод и отложен вместе с самой запиской в секретных делах канцелярии обер-прокурора⁹.

¹ Поездка Жемчужникова не имела отношения к деятельности автора записки «Православные поклонники в Палестине» Б. П. Мансурова. Вторая командировка Мансурова на Восток состоялась в июле–ноябре 1858 г. без участия В. М. Жемчужникова (см.: Вах К. А. Иерусалимский проект великого князя Константина Николаевича // Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. М., 2012. С. 72–76).

² См.: Жемчужников Л. М. Мои воспоминания из прошлого. М., 2009. С. 319–412.

³ См.: Докладная записка В. Жемчужникова на имя императрицы (Российский государственный исторический архив (далее: РГИА). Ф. 797. Оп. 87. Д. 198. Л. 1–2).

⁴ Историю составления отзыва можно проследить по черновым писарским копиям из канцелярии обер-прокурора, которые впоследствии были переданы А. Н. Муравьеву и сохранились в его личном архиве (см.: Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее: ОР РГБ). Ф. 188. Карт. II. Ед.хр. 5. Л. 104–155).

⁵ По словам К. Зедергольма, отзыв был написан в соответствии с мнением графа А. П. Толстого (см.: ОР РГБ Ф.107. Карт. 6. Ед. хр. 28. Л. 55).

⁶ См.: А. П. Толстой — Филарету. Ноябрь 1858 года // Львов А. Н. Письма духовных и светских лиц к митрополиту Московскому Филарету. СПб., 1900. С. 400.

⁷ Об этом свидетельствуют характерные для святителя Филарета подчеркивания некоторых слов в отзыве Толстого.

⁸ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–41.

⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 96. Л. 19–39; Записка В. М. Жемчужникова «О настоящем положении Православной Российской церкви» опубликована (см.: Филаретовский альманах. М., 2004. Вып. 1. С. 128–137).

В обеих записках В. М. Жемчужников пишет о чрезмерном, по его мнению, вмешательстве государства в церковные дела и для преодоления церковных нестроений предлагает созвать Поместный Собор. В первой записке вопрос о положении Русской Церкви поднимается в связи с проблемой взаимоотношений Русской Церкви с Восточными Церквями, а во второй — является главным содержанием мнения Жемчужникова. Собственно, о Святейшем Синоде в записках практически ничего не говорится, за исключением упоминания о смене формы церковного управления вследствие борьбы императора Петра I с патриархами. Жемчужников полагает, что учреждение Синода обусловлено обстоятельствами петровской эпохи и, следственно, временно¹⁰.

В своих отзывах на записки Жемчужникова и синодальные чиновники, и святитель Филарет подчеркивают важность единства Церкви и государства и отмечают преувеличенную автором записок степень огосударствления Церкви. Идея созыва Поместного Собора находит понимание у рецензентов¹¹.

Святитель Филарет более подробно пишет о созыве Собора. По его мнению, он может принести пользу, если будет проведен «искусно и верно». Относительно синодального управления Московский митрополит, соглашаясь с Жемчужниковым в том, что реформа была следствием «тяготения» светской власти над духовной, отмечает, что с канонической точки зрения ущербным синодальное правление не является, хотя вопрос о восстановлении патриаршества остается открытым. Вообще, главную проблему святитель Филарет видит не в том, что Церковь зависима от христианского государства, но в том, что эта зависимость в России от десаκραлизирующегося государства, где светская власть перестает почитать «духовную власть и ее правила»¹².

В том-то и проблема, что, отделяясь от государства, Церковь отдает его во власть секулярных идей, и, соответственно, чем больше Церковь будет стараться «освободиться» от государственной опеки, тем больше будет давление на Церковь безрелигиозного государства. Именно поэтому святитель Филарет всячески отстаивал сакральность власти в России и противился тенденциям «церковного освобождения». Такая позиция святителя Филарета была непонятна даже его братьям епископам и ближайшим собеседникам¹³.

¹⁰ См.: РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 113. Л. 5–12, 36 об; *Жемчужников В. М.* Записка о настоящем положении Православной Церкви // Филаретовский альманах. Вып. 1. С. 128–137.

¹¹ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 113. Л. 34; ОР РГБ. Ф. 188. Карт. 11. Ед.хр. 5. Л. 132; Мнение святителя Филарета (Дроздова) на записку В. М. Жемчужникова // Филаретовский альманах. Вып. 1. С. 138–143.

¹² «Посмотрите на четвертый век христианства. Скажете ли, что тогда не было Церкви, потому что Константин Великий иногда значительно указывал духовенству, и Вселенскому Собору собраться он указал?.. Было время, когда в России не было ни патриарха, ни Синода, а только митрополит. Но власть светская искренно чтит духовную власть и ее правила; и сия имела больше удобства действовать с ревностью и одушевлением. Вот в чем дело!» (Мнение святителя Филарета (Дроздова) на записку В. М. Жемчужникова // Филаретовский альманах. Вып. 1. С. 138–139).

¹³ «Вся жизнь Владыки, — писал о святителе Филарете митрополит Киевский Арсений (Москвин), — протекла с блеском и славою для себя, а для Церкви с порабощением ее светскому элементу по излишней его человекоугодливости или преступной уклончивости» (Русский архив. 1892. № 2. С. 222). В ответ на пафосные слова собеседника Московского святы-

А. Н. Муравьеву, церковному писателю, собеседнику святителя Филарета Московского, в 1833–1842 гг. проходившему службу по ведомству обер-прокурора Святейшего Синода, состояние Русской Церкви было более знакомо, чем поэту и публицисту В. М. Жемчужникову. После ухода из синодального ведомства Муравьев продолжал живо интересоваться церковными делами и даже рассчитывал занять должность обер-прокурора Синода. Неудивительно, что он является автором значительного числа записок, характеризующих состояние Русской Церкви и содержащих многочисленные предложения по устройению церковного благочиния, духовного образования и высшего церковного управления.

Вероятно, в начале 1850-х гг. А. Н. Муравьев написал свою первую и самую известную на сегодняшний день записку «О состоянии Православной Церкви в России»¹⁴. В этой записке об устройении церковного управления говорится немного. В основном она посвящена духовному образованию и вообще проблемам белого духовенства. Муравьев лишь сетует на недостаток общения между архиереями и предлагает созывать митрополичьи соборы¹⁵.

С текстом записки были ознакомлены члены Синода и некоторые архиереи¹⁶. Но для кого изначально писалась записка? В одной из своих более поздних

теля А. Н. Муравьева о необходимости отстаивать интересы и свободу Церкви митрополит Филарет смиренно отвечал: «По предосторожности, чтобы не судить ближнего, не могли ли Вы предложить себе вопрос: подлинно ли человек, который опускает уже одну ногу в гроб и которому время хотя теперь, если не прежде, бояться суда Божия, а не человеческого, действует по мирскому страху или надежде, а не по какому-нибудь рассуждению, хотя и не рассудительному» (Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского по учебным и церковно-государственным вопросам: В 5 т. и Доп. т. / Изд. под ред. преосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского. СПб.; М., 1885–1888 (далее: *Филарет (Дроздов), митр.* Собрание мнений). Т. 4. С. 215–216).

¹⁴ «Только лишь теперь собрался я отвечать Вам на письмо Ваше от 7 января 1856 г., при котором приложена ваша записка *за три года написанная без всякой пользы* (курсив автора письма. — Г. Б.) о наших духовных обстоятельствах», — писал святитель Иннокентий (Вениамин) А. Н. Муравьеву 31 января 1857 г. (Прибавления к творениям святых отцов Церкви (далее: Прибавления). 1899. Кн. 3. С. 76). Так как в тексте письма епископ Иннокентий неоднократно возвращается к содержанию записки Муравьева, можно сделать вывод о том, что речь идет о записке «О состоянии Православной Церкви в России» (Там же. С. 76, 80).

¹⁵ См.: Русский архив. 1883. Кн. 2. С. 175–203.

¹⁶ Естественно было бы предположить, что в первую очередь А. Н. Муравьев послал свою записку своему постоянному собеседнику — святителю Филарету Московскому. И для такого предположения действительно существуют веские основания. «Посылаю Вам весьма замечательное письмо пр. камчатского о состоянии духовенства. Меня поразило то, что не сговариваясь с ним, конечно на расстоянии 7000 верст, мы совершенно сошлись в мнениях, и он то же говорит, что было представлено в моей записке, которая у Вас лежала», — писал А. Н. Муравьев святителю Филарету Московскому в конце 1855 г. (Письмо датируется вследствие упоминания Муравьева об издании в серии «Творения святых отцов в русском переводе» экзегетических трудов блаженного Феодорита Кирского) (см.: *Львов А. Н.* Указ. соч. С. 272–273). Упоминаемое письмо епископа Иннокентия (Вениаминова) от 17 ноября 1855 г. и есть то послание, в ответ на которое А. Н. Муравьев послал Камчатскому архиерею свою записку «О состоянии Православной Церкви в России»: предложения по подготовке духовенства в семинариях святителя Иннокентия (Вениаминова) созвучны идеям из записки Муравьева (см.: Прибавления. 1899. Кн. 3. С. 71–75). Таким образом, упоминаемая в письме Муравьева к

записок А. Н. Муравьев упоминает о том, что он посылал пространную записку о церковных вопросах обер-прокурору Н. А. Протасову¹⁷. Известно также, что С. П. Шипов¹⁸ написал отзыв на записку Муравьева «О состоянии Православной Церкви в России» и хотел послать его графу Протасову, но, вероятно, вследствие кончины последнего не успел этого сделать¹⁹. Таким образом, весьма вероятно, что Муравьев написал записку «О состоянии Православной Церкви в России» для графа Н. А. Протасова.

Неизвестно, какая была реакция обер-прокуратуры на предложения Муравьева, но очевидно, что ревностного полемиста она не удовлетворила. А. Н. Муравьев продолжал рассылать свою записку разным влиятельным лицам и, наконец, в 1856 г. подал ее императрице Марии Александровне. В октябре 1856 г. духовник царской семьи протопресвитер В. Б. Бажанов с разрешения императрицы переслал ее Московскому митрополиту Филарету. Святителем Филаретом был составлен отзыв на записку, черновой автограф и писарская копия которого сохранились в его личном архиве²⁰. В письме Бажанова не было указано, кто является автором записки, вследствие чего митрополит Филарет также не упоминает имени известного ему автора. Вероятно, отзыв святителя Филарета предназначался императрице, по крайней мере никаких следов мнения Московского митрополита в синодальных делах нет. В своем отзыве на записку Муравьева святитель Филарет совсем не упоминает о церковном управлении²¹.

Долгое время исследователи включали в текст записки Муравьева «О состоянии Православной Церкви в России» упоминавшуюся выше записку В. М. Жемчужникова с похожим названием. Ошибочное мнение возникло в связи с изданием отзывов митрополита Филарета на записки Муравьева и Жемчужникова в многотомном собрании мнений Московского святителя. Издатель мнений, архиепископ Савва (Тихомиров), два отзыва святителя Филарета на две разные записки с похожим названием поместил друг за другом, полагая, что это две части одного отзыва на одну записку²². Это было сделано вследствие предположения помощника издателя, обер-секретаря Канцелярии Синода А. В. Гаврилова. В одном из писем к архиепископу Савве Гаврилов сообщал, что он обнаружил два мнения Святителя Филарета (Дроздова) на записки о состоянии Русской Церкви. «Первое из них, — писал обер-секретарь, — несомненно, писано против записки Муравьева, напечатанной в Русском архиве, на что я и сделал ссылку. Но против чего написан второй отзыв митрополита? Сравнивая конец отзыва с

митрополиту Филарету «записка, которая у Вас лежала» — это записка «О состоянии Православной Церкви в России».

¹⁷ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее: ОР РНБ). Ф. 498. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

¹⁸ Сергей Павлович Шипов (1790–1876), генерал от инфантерии, во время службы в Польше выступил с проектом воссоединения холмских униатов (см.: Русский биографический словарь. СПб., 1911. Т. 23. С. 298).

¹⁹ См.: РГИА. Ф. 797. Оп. 30. Отд. 1. Ст. 2. Д. 247. Л. 1–1 об.

²⁰ Черновой автограф несколько пространнее писарской копии (см.: РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 86. Л. 28–34).

²¹ См.: Филарет (Дроздов), митр. Собрание мнений. Т. 4. С. 141–143.

²² Там же. С. 141–149.

тем местом упомянутой записки Муравьева, где он говорит о съездах архиереев, я позволил себе предполагать, что и второй отзыв митрополита направлен против той же муравьевской записки и что эта записка в рукописи была обширнее напечатанной в Русском архиве? Соболаговолите меня вразумить по этому предмету»²³.

Неуверенность Гаврилова, вероятно, была связана с тем, что архивное дело Синода, в котором он нашел два отзыва святителя Филарета, не содержало ни записки Муравьева, ни записки Жемчужникова, но только сопроводительное к записке Муравьева письмо протопресвитера В. Бажанова. Хотя опись дела, составленная ранее, чем Гаврилов стал заниматься подготовкой к публикации мнений митрополита Филарета, включала записку Муравьева. В самом же архивном деле вместо записки Муравьева после письма Бажанова находилась записка святителя Иннокентия (Вениаминова) «Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества»²⁴. Кроме того, в описи дела первый отзыв святителя Филарета озаглавлен как отзыв на записку Муравьева, а второй — как отзыв на неизвестную записку. Да и озаглавлены отзывы в рукописи по-разному: первый — «Несколько слов при чтении записки о состоянии Православной Церкви в России», что отражено в публикации, второй — «Нечто, при поспешном чтении записки о положении Православной Церкви в России», что не отражено в публикации²⁵.

Неизвестно, как архиепископ Савва отреагировал на сомнения Гаврилова: сам он признается в том, что забыл свой ответ обер-секретарю²⁶. Так или иначе, хотя публикаторы прямо не написали, что второй отзыв митрополита содержит цитаты из текста записки Муравьева, они дали весомые основания для того, чтобы последующие исследователи приняли эту версию. Так и произошло: данное предположение прочно утвердилось в историографии²⁷.

На самом деле записка А. Н. Муравьева весьма незначительно была сокращена, опущенный при публикации текст не содержит ничего нового по сравнению с полной версией. Полная версия записки, которая была послана святителю Филарету протопресвитером Бажановым, сохранилась и находится в личном фонде Шереметьевых в РГИА. Там же находится и сокращенный вариант записки²⁸. Объем полной версии записки из архива Шереметьевых точно соответствует объему изъятой из синодального дела (копия насчитывает 39 листов, а по сохранившейся старой нумерации описи дела, где находится оригинал сопроводительного к записке Муравьева письма Бажанова, изъятая из него записка Муравьева также имела 39 листов). Кроме того, текст, опущенный в опублико-

²³ ОР РГБ. Ф. 262. Карт. 31. Д. 26. Л. 9–10.

²⁴ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 86. Л. 2–27 об.

²⁵ Там же. Л. 28, 32, 35.

²⁶ См.: карандашные пометки архиепископа Саввы на письме А. В. Гаврилова (ОР РГБ. Ф. 262. Карт. 31. Д. 26. Л.10).

²⁷ См., напр.: *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917. М., 1996. Т. 1. С. 227; *Флоровский Г. В., прот.* Пути русского богословия. Минск, 2006. С. 327–328, 557.

²⁸ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 867. Л. 46–119; Сокращенный вариант записки отложился и в личном архиве Великого князя Константина Николаевича (см.: Государственный архив Российской Федерации (далее: ГА РФ). Ф. 722. Оп. 1. Д. 556).

ванной сокращенной версии, подчеркнут²⁹. Именно этот текст и был изъят из синодального дела и заменен запиской святителя Иннокентия. Необходимо вернуть записку Муравьева на прежнее место, и тогда недоумение А. В. Гаврилова наконец разрешится.

Копии полной версии записки Муравьева также отложились в коллекции рукописей Синода (здесь записка переписана уже на 58 листах) и в личном архиве А. В. Горского (записка составляет 38 листов)³⁰. Первая из этих копий, возможно, есть та, которая была послана Муравьевым обер-прокурору Н. А. Протасову, а вторая — святителю Филарету (Дроздову).

Сразу несколько записок написал Муравьев в 1856—1857 гг. В марте 1856 г. Муравьев отослал Великому князю Константину Николаевичу послание, в котором обращает внимание на активизацию латинской пропаганды, сожалея о том, что мнение членов Синода не учитывается при выстраивании отношений между Российской империей и Римом. Неизвестно, имело ли какие-то последствия письмо Муравьева: сам он впоследствии писал, что не был услышан ни архиереями, ни Великим князем³¹. Черновая копия записки сохранилась³².

Следующую записку Муравьев написал в мае 1856 г. к предстоящему собранию архиереев в Москве на коронацию императора Александра II. Муравьев предлагал архиереям обратить внимание на церковное благочиние. Свою записку Муравьев показал митрополиту Казанскому Григорию (Постникову) и получил его одобрение, а затем передал святителю Филарету (Дроздову)³³. Пожелания Муравьева нашли отражение в программе обсуждения различных вопросов на расширенных синодальных заседаниях в Москве, подготовленной Московским митрополитом³⁴. Черновой автограф записки сохранился³⁵.

Последняя из написанных Муравьевым в 1856—1857 гг. записок полностью посвящена обер-прокуратуре. Две части этой записки А. Н. Муравьев последовательно посылал обер-прокурору Синода А. П. Толстому. В первой части записки негативно оценивается возрастание власти обер-прокурора в Синоде в течение первой половины XIX в., а во второй — предлагается новая инструкция для синодального обер-прокурора, с целью ослабить его влияние в Синоде³⁶. О синодальном присутствии Муравьев пишет немного: заслуживает внимание его предложение повысить статус первенствующего члена Синода³⁷.

²⁹ РГИА. Ф. 1088. Оп. 2. Д. 867. Л. 1—39.

³⁰ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 636. Л. 1—58об; ОР РГБ. Ф. 78. Карт. 36. Д. 18. Л. 1—38.

³¹ В письме к М. П. Погодину от 23 июня 1859 г. А. Н. Муравьев так прокомментировал свои действия в связи с усилением латинской пропаганды: «Я умолял всех членов Синода выказать свое мнение и даже написал В. К. Константину Николаевичу. Голос мой прозвучал в пустыне» (Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА). Ф. 1468. Оп. 1. Д. 3567. Л. 12).

³² РГИА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5612. Л. 15.

³³ См.: *Муравьев А. Н. Мои воспоминания*. М., 1913. С. 85.

³⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 168. Л. 1—3.

³⁵ РГАДА. Ф. 1468. Оп. 1. Д. 3595. Л. 1—4.

³⁶ Первая часть записки озаглавлена: «О влиянии светской власти на дела церковные», вторая — «Некоторые предположения для восстановления прежнего порядка в управлении церковном».

³⁷ «Первенствующий член хотя только есть первый между равными ему архиереями, но

А. Н. Муравьев послал свою записку святителю Филарету Московскому уже после того, как ее получил обер-прокурор. Проект Муравьева активно обсуждался в переписке между ним и митрополитом Филаретом, причем последний в целом не одобрял инициативу своего собеседника. Святитель Филарет мягко указывал своему собеседнику, что он взялся за дело, в котором не достаточно компетентен и его проект не принесет желаемого результата³⁸.

Мнение Московского митрополита через одного из чиновников обер-прокуратуры было доведено до графа А. П. Толстого³⁹, и, вероятно, это было причиной того, что обер-прокурор ограничился вежливым ответом Муравьеву и похоронил его записку в синодальном архиве⁴⁰.

Записка Муравьева вместе с его сопроводительными письмами первоначально попала в «собрание разных предложений, касающихся управления Российской Церковью» (РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 96), но затем была изъята из этого собрания еще в дореволюционное время, о чем свидетельствует новая нумерация страниц документов дела⁴¹. Но это не было существенной потерей для исследователей, потому что записка Муравьева сохранилась во множестве копий в собраниях митрополитов Арсения (Москвина), Сергия (Ляпидевского) и Исидора (Никольского), а также в бумагах самого Муравьева (вторая часть записки)⁴².

Такое значительное число дошедших до нашего времени копий записки свидетельствует о том, что предложения ревностного полемиста были широко

как стоящий во главе Синода, который поставлен во главе всей Российской Церкви, должен пользоваться особенным уважением всех архиереев, с некоторыми отеческими правами в отношении их. Если заметит он какие-либо беспорядки по епархиям, то пишет прямо от себя архиереям, и каждый из них должен обращаться к нему за советом в затруднительных случаях. Ему подчинены все священники при миссиях наших за границей, и он должен иметь папырский надзор за всеми духовными миссиями для обращения иноверцев. Первенствующий Членносится также и с патриархами Восточными от лица Синода, если не имеется нужда в соборной грамоте. Таким образом в лице его сосредоточится единство всей Российской Церкви и восстановится древний порядок первенствующей Церкви Христовой, когда при равенстве епископов между собой в каждой области церковной, старший митрополит служил для всех средоточием и отечески направлял их к соблюдению правил соборных» (РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 643. Л. 12 об.). Данное предложение Муравьева вполне разделялось Московским святителем.

³⁸ Письма Муравьева к святителю Филарету (см.: *Львов А. Н.* Указ. соч. С. 280–286, а также: Отдел письменных источников государственного исторического музея (далее: ОПИ ГИМ). Ф. 241. Оп. 1. Д. 25. Л. 6–7 об.); ответы митрополита Филарета см.: Письма митрополита Московского Филарета к А.Н.М. 1832–1867 гг. Киев, 1869. С. 507–514, 517–521. Среди членов Синода предложения Муравьева, впрочем, нашли понимание и поддержку (см.: *Львов А. Н.* Указ. соч. С. 285).

³⁹ См. письмо П. Раевского А. П. Толстому от 28 марта 1857 г. (РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 1816. Л. 2 об.).

⁴⁰ См. письмо А. П. Толстого А. Н. Муравьеву от 4 апреля 1857 г. (РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 96. Л. 16).

⁴¹ С. И. Алексеева доверилась дореволюционной описи дела и сослалась в своей монографии на несуществующие документы (см.: *Алексеева С. И.* Святейший синод в системе высших и центральных государственных учреждений Российской империи (1856–1904 гг.). СПб., 2003. С. 82, 119. Примеч. 282).

⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 643. Л. 1–12 об.; Д. 360, Л. 1–7; ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. 520. Л. 66–75 об.; ОПИ ГИМ. Ф. 241. Оп. 1. Д. 34. Л. 69–76 об.

известны. Неудивительно, что обширные цитаты из записки Муравьева появляются уже в дореволюционной историографии⁴³.

Хотя предложения Муравьева не были реализованы, его инициатива не осталась без последствий: собеседник святителя Филарета инициировал обсуждение устройства синодального управления. Через неделю после разговора с посланцем обер-прокурора о записке Муравьева митрополит Филарет, вероятно, по просьбе Толстого отправляет ему свой проект устройства Синода⁴⁴.

По мысли святителя, число синодальных членов не должно быть слишком велико (чтобы удобнее было достигать единства) или чрезмерно малочисленно (т. к. Синод имеет характер Собора и в важных делах должен иметь «довольно совета»), кроме того, число епископов должно быть всегда больше, чем священников. Митрополит Филарет указывал на то, что представители второй степени священства могут только высказывать свое мнение по церковным вопросам, но решение должны принимать архиереи. Предложения святителя Филарета отражали позицию иерархии в отношении статуса священников в Синоде, но реализованы они были только в начале 1880-х гг., когда священников перестали вызывать в Синод.

Свою полемическую деятельность Муравьев возобновляет только при обер-прокуроре Д. А. Толстом. Весной 1866 г., вскоре после того как Д. А. Толстой был назначен министром народного просвещения⁴⁵, он написал обер-прокурору послание, по содержанию схожее с его запиской «о состоянии Православной Церкви в России». Последние несколько страниц записки посвящены проблеме совмещения Д. А. Толстым должностей обер-прокурора Синода и министра народного просвещения. По мнению Муравьева, у Толстого просто не останется времени на синодальные дела, которые требуют особого внимания; кроме того, существует опасность возрастания влияния обер-прокурора на синодальные дела⁴⁶. Записка сохранилась в виде черновой копии, составленной М. О. Семеновым со слов Муравьева⁴⁷.

В конце февраля 1867 г. Муравьев отправляет Д. А. Толстому еще одну записку, посвященную предстоящему 50-летию юбилею служения митрополита Московского Филарета в епископском сане. Записка содержит предложение созвать в рамках юбилейных торжеств архиерейское совещание, которое послужит образцом для последующих регулярных съездов окрестных епископов

⁴³ См.: Папков А. А. Церковно-общественные вопросы в эпоху Царя-Освободителя (1855–1870). СПб., 1902. С. 21–26.

⁴⁴ Записка датирована 2 апреля 1857 г. и находится в «собрании различных предложений, касающихся управления Российской Церковью» вместе с другими записками (РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 96. Л. 13–14). Сохранился и черновой автограф записки с той же датировкой (РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Д. 65. Л. 19–21 об.). С этого автографа и был опубликован проект святителя (см.: Филарет (Дроздов), митр. Собрание мнений. Т. 4. С. 223–224).

⁴⁵ Датировка следует из текста записки: «...на последнем выходе во Дворце, — вспоминал А. Н. Муравьев, — когда я Вас поздравил с новой должностью, Вы мне сказали, “что не знаете, как по недостатку времени исполнить обе обязанности и по Синоду и по министерству”. И я Вам отвечал, что, по моему мнению, они не совместимы, и тут разговор наш был прерван двинувшимся выходом; с тех пор мы не виделись» (ОР РНБ. Ф. 498. Оп. 1. Д. 8. Л. 19).

⁴⁶ Там же. Л. 19–22.

⁴⁷ Там же. Л. 1–22.

к старейшему митрополиту для совещания о различных вопросах церковной жизни. Лучшим подарком маститому иерарху, по мнению автора записки, будет исполнение давнего проекта митрополита Филарета — учреждение митрополичьих округов⁴⁸. Муравьев предлагает в качестве центров митрополичьих округов Петербург, Москву, Киев, Вильно, Казань, Харьков и один из городов Сибири. Копия записки отложилась в секретных делах обер-прокурора Синода⁴⁹.

Первенствующий в то время член Синода митрополит Исидор (Никольский) был не слишком расположен к святителю Филарету, в отличие от своего предшественника митрополита Григория (Постникова), поэтому инициатива А. Н. Муравьева осталась без ответа⁵⁰. Кроме того, Д. А. Толстой был противником деления России на митрополичьи округа, полагая, что это может привести к «отторжению округов Виленского, Малороссийского и Грузинского»⁵¹.

Однако идея митрополичьих соборов имела много сторонников среди иерархии и время от времени появлялась в отзывах епархиальных архиереев, адресованных Святейшему Синоду⁵². Отчасти эта идея была реализована во времена сменившего Толстого К. П. Победоносцева, которого Муравьев, видимо, не случайно считал наилучшим кандидатом на пост обер-прокурора⁵³. По инициативе обер-прокурора было организовано несколько окружных соборов.

Архиепископ Агафангел (Соловьев), выпускник Московской духовной академии, с 1854 г. епископ Ревельский, викарий Санкт-Петербургской епархии, в 1860—1866 гг. епископ Вятский, далее до кончины в 1876 г. епископ (с 1868 г. архиепископ) Волынский. Известен тем, что был автором безымянного доноса трем митрополитам о распространявшемся среди студентов духовных академий переводе Священного Писания протоиерея Герасима Павского⁵⁴.

Во время своего служения в Петербурге в 50-х гг. XIX в. епископ Агафангел составил записку в двух частях в виде всеподданнейшего письма: первая часть посвящена критике существующего положения синодального управления, вторая часть содержит проект о преобразовании Синода в постоянно действующий Собор из 16 членов. Из записки неясно, кто может войти в состав Собора, но, судя по характеру записки, светских лиц там точно быть не должно.

Проект предполагал создание нескольких «частных управлений» («общего делопроизводства», общего, военного, монастырского, по делам раскола, миссионерского, судебного, «общественного благочестия и народной нравственности», духовно-учебного, «благотворительности и милостыни», цензурного и

⁴⁸ Проект святителя Филарета «О управлении церковном областном» см.: Филаретовский альманах. М., 2006. Вып. 2. С. 75—85. Идею митрополичьих округов разделял и святитель Иннокентий (Вениаминов), преемник святителя Филарета на Московской кафедре (см.: Творения Иннокентия, митрополита Московского. М., 2007. С. 259—260).

⁴⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 209. Л. 10—15.

⁵⁰ См.: Львов А. Н. Указ. соч. С. 513.

⁵¹ Дневник А. В. Горского // Богословский вестник. 1904. № 10—11. С. 402.

⁵² См., напр.: Мнения преосвященных епархиальных архиереев относительно преобразования духовно-судебной части. СПб., 1874. Т. 2. С. 62—63, 175—176, 320—321.

⁵³ См.: Мемуары графа С. Д. Шереметьева. М., 2011. С. 200.

⁵⁴ Подробнее см.: Чистович И. А. История перевода Библии на русский язык. СПб., 1899. С. 133—207.

хозяйственного) под руководством синодальных членов. Эти структурные подразделения должны были заменить обер-прокуратуру в деле подготовки вопросов для обсуждения синодальным присутствием⁵⁵.

Записка епископа Агафангела была известна в среде епископата и критически оценивалась святителем Филаретом (Дроздовым)⁵⁶. «Возвращаю рукопись Пр[еосвященного] А[гафангела], — писал он своему духовнику. — Пред отправлением начал было я вновь читать ее: но и времени не достало и желания. За то что по стенам в Св. Синоде не расставлены образа 12 Апостолов и св. Отцев, он не только осуждает Св. Синод, но и насмехается над ним. Насмехается и за то, что он не отличается от светских присутственных мест, имея на столе зеркало; а то забывает, что в верхнем столе синодального стола стоят Евангелие и крест, а в нижнем зеркало, что, кажется, довольно знаменательно и отличительно от светских присутствий. Неверно знает он то, о чем пишет»⁵⁷. В данном письме митрополит Филарет комментирует текст первой части записки, но ему была знакома и вторая ее часть. Задуманное епископом Агафангелом преобразование синодального управления, главный пафос которого заключался в замене светских чиновников духовенством, также негативно оценивалось Московским святителем⁵⁸.

Первая часть записки сохранилась в двух черновых копиях: в рукописном собрании Петербургского митрополита Исидора (Никольского)⁵⁹ (озаглавлена А. А. Папковым «Высшая администрация Русской Церкви»⁶⁰) и в собрании рукописей Троице-Сергиевой лавры под заглавием «О причинах бедственного положения Православной католической Церкви»⁶¹.

Эта часть записки была дважды опубликована: первый раз в 1906 г. С. Шарповым с черновой рукописи, принадлежащей родственникам архиепископа Агафангела (Соловьева)⁶², второй раз в 2000 г. С. Шевченко с черновой копии из собрания рукописей Троице-Сергиевой Лавры⁶³.

⁵⁵ См.: Богословский сборник. М., 2001. № 7. С. 202–203.

⁵⁶ Святитель Филарет Дроздов писал, что во время служения епископа Агафангела в Вятке «доходил сюда приписываемый ему проект письма к Государю Императору о преобразовании духовного управления, подобный проекту преосвященного Никодима» (Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к Высочайшим особам и разным другим лицам / собр. и изд. Саввою, архиепископом Тверским и Кашинским. Тверь, 1888 (далее: Письма Филарета... к Высочайшим особам и разным другим лицам). С. 212 (2-я пагинация)). В бумагах владыки Саввы (Тихомирова) сохранилась краткая рецензия на первую часть записки епископа Агафангела, озаглавленную «О причинах бедственного положения Православной Католической Церкви в России». В рецензии дается краткий пересказ записки, а затем критически оценивается характер изложения и канцелярский язык документа (ОР РГБ. Ф. 262 (Савва). К. 20. Д. 14. Л. 1–2 об.).

⁵⁷ Письмо свт. Филарета к арх. Антонию от 15 марта 1862 г. // Письма к Антонию. Т. 4. С. 336–337.

⁵⁸ См.: Письма Филарета... к Высочайшим особам и разным другим лицам. С. 258–259 (2-я пагинация).

⁵⁹ ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. 520. Л. 21 об. — 38 об.

⁶⁰ Папков А. А. Указ. соч. С. 30. Примеч. 1.

⁶¹ ОР РГБ. Ф. 304/II. Д. 259. Л. 27–51 об.

⁶² Агафангел (Соловьев), архиеп. Пленение русской Церкви. М., 1906.

⁶³ См.: Династия Романовых в письмах митрополита Филарета. М., 1999. С. 27–57.

Вторая часть записки, озаглавленная А. А. Папковым «В чем должно состоять высшее, вполне каноническое управление отечественной церкви», сохранилась в единственной черновой копии из собрания Петербургского митрополита Исидора (Никольского) и была опубликована в 2001 г.⁶⁴

Несмотря на то что первая часть записки епископа Агафангела была опубликована еще в начале XX в., а отзывы на записку Агафангела и указания на одну из сохранившихся рукописных копий записки из собрания митрополита Исидора составляли достояние уже дореволюционной историографии⁶⁵, в новейший период атрибуцию данной записки необходимо было начинать заново.

Вероятно, вследствие того что рукописные копии записки епископа Агафангела были озаглавлены по-разному, американский исследователь Грегори Фриз (первый из исследователей новейшего времени комплекса церковных архивных источников середины XIX в.) одну из черновых копий первой части записки из собрания Троице-Сергиевой лавры приписал А. Н. Муравьеву⁶⁶. Другую черновую копию той же первой части записки епископа Агафангела американский историк атрибутировал верно, но указал, что она имеет два названия «Высшая администрация Русской Церкви» и «В чем должно состоять высшее вполне каноническое управление отечественной церкви»⁶⁷. Возможно, отыскав первую часть записки, Г. Фриз решил, что она содержит в себе и вторую часть и, интерпретировав А. А. Папкова, сделал вывод о том, что записка имеет два названия.

Последующие исследователи также не внесли ясности: С. В. Римский, например, «уточнил» Г. Фриза, отождествив первую часть записки Агафангела с опубликованной запиской А. Н. Муравьева «О состоянии Православной Церкви в России»⁶⁸.

Но если ошибка Г. Фриза была случайной, то приписывание первой части записки епископа Агафангела святителю Филарету в сборнике документов, составленном С. Шевченко, является преднамеренной фальсификацией истории. В книге «Династия Романовых в письмах митрополита Филарета» С. Шевченко в текст записки епископа Агафангела добавил не принадлежащие автору, обличающие императора выражения, вынесенные публикатором на титульный лист издания, кроме того, авторство записки без всяких обоснований приписывается святителю Филарету. Публикация снабжена комментариями, цель которых всячески очернить личность царя-мученика Николая II. Издание было приурочено к ожидавшейся канонизации царственных мучеников с намерением помешать церковному торжеству. Своей цели фальшивка не достигла, однако до сих пор можно встретить легковверных читателей, соблазняющихся многообещающим заглавием книги, от чего необходимо их предостеречь, дабы не опорочить память Московского святителя.

⁶⁴ ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 1. Д. 520. Л. 77–83 об.; Богословский сборник. М., 2001. № 7. С. 199–203.

⁶⁵ См.: Папков А. А. Указ. соч. С. 30. Примеч. 1.

⁶⁶ См.: Freeze G. L. *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia: Crisis, Reform, Counter-Reform*. Princeton, 1983. P. 11, 28, 39.

⁶⁷ См.: Ibid. P. 236.

⁶⁸ См.: Римский С. В. *Российская Церковь в эпоху Великих реформ*. М., 1999. С. 192. Примеч. 10.

Другой автор похожего проекта устройства Синода, епископ Никодим (Казанцев), также был выпускником Московской духовной академии. В конце 1830-х гг. архимандрит Никодим был привлечен обер-прокурором графом Н. А. Протасовым к подготовке реформы духовного образования⁶⁹. Архиерейское служение преосвященного Никодима началось в 1854 г.: он был рукоположен в епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. С 1861 г. до ухода на покой в 1870 г. епископ Никодим — правящий архиерей вновь открытой Красноярской епархии.

В годы своего управления Красноярской епархией епископ Никодим написал проект реформы Святейшего Синода с целью освободить Синод от светского влияния.

Поводом к изложению своих взглядов на церковно-государственные взаимоотношения для красноярского архиерея послужил проект учреждения в каждой епархии свечного завода. Епископ Никодим получил его вскоре после своего вступления на Красноярскую кафедру.

В своем пространном отзыве красноярский епископ не только раскритиковал свечной проект, но и дал оценку синодальному управлению в целом, причем в таких выражениях, что обер-прокурор А. П. Ахматов не считал возможным представлять этот отзыв в Синод, а предварительно отправил его митрополиту Филарету (Дроздову)⁷⁰.

Московский святитель послал своему младшему собрату отеческое увещание, предлагая не выходить из пределов своей компетенции: «Вам видится светское “вмешательство, сдвигающее духовную власть с ее апостольской кафедры и поставляющее себя на место ее”? Правда ли это? Не оскорбляете ли вы сим Святейший Синод, так же как и Государственную власть?». Митрополит Филарет вернул епископу Никодиму его записку, посоветовав переписать отзыв «не выходя из пределов предложенного вопроса»⁷¹. Вняв словам своего учителя, епископ Никодим переслал в Москву новый отзыв, более соответствующий предложенному Синодом вопросу.

Первоначальный текст послания красноярского архиерея не сохранился, но, вероятно, отзыв епископа Никодима содержал проект реформы Синода, ибо, как следует из письма митрополита Филарета к А. П. Ахматову от 1863 г., и святитель Филарет, и обер-прокурор в это время уже были знакомы с проектом красноярского архиерея⁷².

Так или иначе, епископа Никодима и впоследствии продолжали занимать вопросы устройства высшего церковного управления, что находит отражение в бумагах его личного архива. Известны, по крайней мере, две собственноручные записки сибирского архиерея, в которых излагается проект реформы синодального управления. Первая датирована июлем 1867 г., в это время епископ Нико-

⁶⁹ См.: *Марков И. К.* Неизданная статья епископа Никодима Казанцева о митрополите Московском Филарете // *Русская старина*. 1915. № 1. С. 96–102.

⁷⁰ *Марков И. К.* Указ. соч. С. 113–114.

⁷¹ Государственный архив Красноярского края (далее: ГАКК). Ф. 561. Оп. 1. Д. 156. Л. 88–89.

⁷² См.: Письма Филарета... к Высочайшим особам и разным другим лицам. С. 212 (2-я пагинация).

дим был правящим архиереем, вторая написана в июле 1873 г., когда он находился на покое в Перервинском монастыре⁷³.

Главная цель проекта епископа Никодима — освобождение Святейшего Синода от светского присутствия. Синод состоит только из архиереев, его прерогативы в отношении епархиальных архиереев должны быть ограничены. Сравнивая два варианта проекта, можно констатировать генезис взглядов автора: если в ранней версии «Митрополит Санкт-Петербургский, яко первый Архиепископ в России должен быть не только первый глава Синода по имени, но и первенствующий властью», то в позднем варианте о первенствующем члене Синода говорится совсем в иных выражениях⁷⁴.

При этом аргументация автора проекта весьма напоминает «вины» из первой части Духовного Регламента. Епископ Никодим даже предлагает заменить титул Синода со «Святейшего» на «Священный», вероятно, для того чтобы изгладить всякое напоминание о патриархе⁷⁵.

В проектах ревнителей церковной свободы, наиболее последовательно критиковавших «огосударствление» Церкви, написанных как для широкого обсуждения, так и «в стол», нет даже намеков на восстановление патриаршества. Очевиден вывод о том, что проблема патриаршества не являлась первоочередной ни для русского епископата, ни для русского общества. Даже славянофилы, при всей критике петровских преобразований, прямо писали о том, что Синод более соответствует канонической идее Церкви, чем патриарх⁷⁶. Патриарх еще не стал символом освобождения Церкви от «государственного плена».

Известно, что проекты архиепископа Агафангела (Соловьева) и епископа Никодима (Казанцева) не рассматривались на официальном уровне, но это отнюдь не означает, что идея модернизации и клерикализации синодального ведомства не имела сторонников в самом Синоде: среди секретных бумаг синодальной канцелярии сохранился безымянный проект реформы системы синодального управления.

Проект по сути повторяет предложения упомянутых выше архиереев, но более разработан в деталях. Так же как и в записке епископа Агафангела, предполагается создание нескольких отделов (епархиального, духовного просвещения, монашествующих и пр.) под управлением синодальных членов со своей канцелярией из духовенства и выпускников семинарий. Отделы замещают синодальных чиновников в подготовке вопросов для окончательного утверждения синодальным присутствием. Дела, «относящиеся к общему синодальному управлению», решаются общим собранием всех членов Синода. Протопресвитеры продолжа-

⁷³ ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 137. Л. 1–2 об.; ОР РГБ. Ф. 173. II. Ед. хр. 191. Л. 1–12 об. Более поздняя рукопись была опубликована (см.: Богословский вестник. 1905. №. 10. С. 191–211 (2-я пагинация)).

⁷⁴ «Петербургский митрополит именуется первенствующим членом Синода, но не имеет ничего, кроме этого титула, выше и более членов Синода» (*Никодим (Казанцев), еп.* О Святейшем Синоде. Сергиев Посад, 1905 (Оттиск из Богословского вестника). С. 9).

⁷⁵ Там же. С. 3, 20.

⁷⁶ См. подробнее о взглядах славянофилов на церковное управление: *Хондзинский П., прот.* Синодальная реформа и еклесиология первых славянофилов: А. С. Хомякова и Ю. Ф. Самарина // Вестник ПСТГУ: I (Богословие. Философия). 2011. Вып. 5 (37). С. 57–70.

ют оставаться синодальными членами. Синодальные архиереи могут освободиться от управления епархиями⁷⁷.

В стремлении освободить Синод от светского влияния, заменив синодальных чиновников духовенством, авторы проектов не замечали, что активно способствуют огосударствлению самого духовенства. «Вы жалуетесь, что духовно-учебное управление составлено из светских лиц. А канцелярия вашей консистории? Не хотели составить ее из священников или дьяконов? Найдете ли церковное правило, чтобы производить священника не к церкви, а к канцелярии?», — писал святитель Филарет Московский епископу Никодиму (Казанцеву)⁷⁸. Действительно, замена синодальных чиновников священнослужителями скорее архиереев и иереев сделает чиновниками, чем чиновничеству придаст сакральность.

Проектом реформы синодального управления не исчерпываются идеи красноярского архиерея. Он также является автором до сих пор неизвестного исследователям проекта созыва Вселенского Собора. «Самое важное на сем соборе, — писал епископ Никодим, — будет рассуждение об отношении Церкви к Государству и церковного управления к гражданскому»⁷⁹.

К участию в соборе красноярский архиерей предполагает привлечь не только православных всего мира, но и инославных: католиков и протестантов. Этот Собор, по мнению епископа Никодима, также позволит христианам лучше узнать друг друга и таким образом разрешит противоречия между ними.

Вероятно, епископ Никодим осознавал утопичность своей инициативы, поэтому не обсуждал идею созыва Вселенского Собора со своими собратьями-архиереями, но в своем стремлении решать церковные проблемы столь необычным образом красноярский архиерей был отнюдь не одинок. Так, Пензенский архиепископ Варлаам (Успенский) в 1862 г. посылает в Синод предложение созвать собор с участием 24 архиереев по числу старцев, упоминаемых в Апокалипсисе (Откр 4. 4). Кроме архиереев в Соборе, по мысли архиепископа Варлаама, должны были принять участие три архимандрита, три игумена, три протоиерея и три священника «на том основании, что при устах 2-х или 3-х человек должен стать всяк глагол». Кроме того, на Собор приглашались представители Государственного Совета и Сената, всех духовных школ и даже «головщики раскола древнего во всех его отраслях, дабы и они оглашены были и учением и светом»⁸⁰.

Пензенский архиепископ считал главной задачей собора решение проблемы старообрядческого раскола, а также противостояние секулярным тенденциям в русском обществе. По его мнению, торжественное провозглашение евангельских истин и Священного Предания Церкви будет вполне достаточным, для того чтобы обратить и старообрядцев, и «мнимых жрецов науки» к истинной вере⁸¹.

⁷⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 356. Л. 71–75 об. По версии С. И. Алексеевой, автором проекта мог быть протопресвитер В. Б. Бажанов (см.: *Алексеева С. И.* Указ. соч. С. 92–93).

⁷⁸ ГАКК. Ф. 561. Оп. 1. Д. 156. Л. 88 об.

⁷⁹ Там же. Д. 137. Л. 10–12 об.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 702. Л. 6 об. — 7.

⁸¹ «Раскол новейшего времени, порожденный германской философией и на ее началах распространяемый на университетских кафедрах, на открытом и торжественном Соборе ниспровергнуть, разрушить и в ничто обратить еще легче, нежели древний раскол... а когда загра-

Неизвестно, была ли какая-либо реакция на столь неординарный проект, скорее всего он вообще не рассматривался в Синоде, но сама по себе идея созыва Поместного собора имела достаточно много сторонников.

Помимо уже рассматриваемых выше записок Жемчужникова, известен и проект созыва Поместного Собора святителя Игнатия (Брянчанинова), который сохранился среди бумаг Кавказского епископа и в 1916 г. был опубликован биографом святителя Леонидом Соколовым⁸². Ревностным поборником созыва Собора был святитель Иннокентий (Вениаминов)⁸³.

Сторонниками созыва Собора были и обер-прокуроры Синода. В декабре 1868 г. Д. А. Толстой обратился к архиепископу Макарию (Булгакову), с которым в это время активно советовался по вопросам духовно-учебной реформы, с пожеланием поскорее закончить записку о русских Поместных Соборах. Обер-прокурор просил обратить особенное внимание на состав Соборов, были ли на них представители белого духовенства и пользовались ли они правом голоса, на предмет занятий этих соборов, а также на то, как участвовала в Соборах государственная власть и подлежали ли постановления Соборов ее утверждению. Быть может, заканчивал свое послание граф, «эта записка понадобится ранее, чем предполагалось в то время, когда я позволил себе просить Ваше Высокопреосвященство ее составить»⁸⁴.

Но были и существенные препятствия к созыву Собора. Во-первых, далеко не все епископы разделяли идею созыва Собора⁸⁵. Кроме того, даже поборники созыва Собора отмечали, что его успех отнюдь не гарантирован. Епископ Игнатий (Брянчанинов) ставит возможность созыва Собора в зависимость от гармонизации церковно-государственных отношений, и поддерживать единство Церкви и государства должен обер-прокурор.

Святитель Игнатий доказывает «решительную необходимость в лице светском для Церкви, которое заботилось бы о пользах ее, охраняло их, приводило их в гармонию с пользами государства, сносилось с министрами и всеми высшими инстанциями, имело непосредственный доклад у Государя». Он предлагает не только не лишать обер-прокурора Синода достигнутого им трудами А. Н. Голицына и Н. А. Протасова положения, но окончательно закрепить его, лишь переименовав обер-прокурора в попечителя⁸⁶.

дятся уста, тогда дано будет, волею или неволею, согласие на преподавание с кафедр только такого учения, которое основано будет на Божественном откровении, тогда всякое кощунство должно престать и пресечься само собою, и все системы о создании мира... падут окончательно и яко прах и пепел рассыплются по лицу земли» (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 702. Л. 8–10).

⁸² *Соколов Леонид*. Жизнь и аскетические подвиги св. Игнатия Брянчанинова. Казань, 1915. Т. 2. С. 58–69.

⁸³ См.: *Курляндский И. А.* Иннокентий (Вениаминов) — митрополит Московский и Коломенский. М., 2002. С. 204–210.

⁸⁴ *Титов Ф.* Записка о русских поместных соборах и проект православной академии в Вильно Макария Булгакова, бывшего митрополита Московского // Труды Киевской Духовной академии. 1906. № 2. С. 302.

⁸⁵ Святитель Иннокентий (Вениаминов) не нашел ожидаемой поддержки своей идеи созыва собора в Синоде (см.: *Савва (Тихомиров), архиеп.* Хроника моей жизни. Сергиев Посад, 1902. Т. 4. С. 456).

⁸⁶ См.: *Соколов Леонид*. Указ. соч. Т. 2. С. 68–69.

Кроме того, представители светской бюрократии, как либерального, так и консервативного направления, по-своему понимали церковные интересы и даже использовали Церковь для достижения своих политических целей. При этом соборность подменялась демократией, церковный суд — судом присяжных, авторитет и возвышение иерархии — личным возвышением ряда архиереев через членство в Государственном Совете. Немаловажной была и позиция императора, который не был активным сторонником созыва Собора⁸⁷.

Итак, из приведенных проектов, вполне отражающих настроения епископата и равнодушных к церковным проблемам представителей русского общества, видно, что устройство церковного управления не удовлетворяло авторов записок. Но пафос защитников Церкви не был направлен на восстановление патриаршества или на устройство внутрицерковной жизни. Главную проблему авторы проектов видели не в синодальной форме высшего церковного управления, а в «тяготении» государственной власти над властью церковной.

Таким образом, назревший кризис в системе церковно-государственных отношений был четко обозначен всеми авторами проектов, но пути выхода из него предлагались принципиально разные. Если некоторые архиереи и церковные публицисты видели решение проблемы в отделении Церкви от государства, то святители Филарет Московский и Игнатий Кавказский, напротив, единственную возможность устранить напряженность во взаимоотношениях Церкви и государства полагали в сохранении единства между ними.

Середина XIX в. стала, вероятно, последней остановкой в движении к окончательному отделению Церкви от государства. Пройдет еще несколько десятков лет, и этот процесс станет необратимым.

Ключевые слова: церковно-государственные отношения, высшая церковная власть, Святейший Синод, обер-прокурор Синода, Поместный собор, святитель Филарет Московский.

⁸⁷ Известно, что, прибыв в столицу, митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов) был принят «весьма ласково» императором и императрицей и два часа говорил все, «что лежало у него на сердце». Святитель Иннокентий говорил и о необходимости созыва собора, но царь ответил, что «дело это очень серьезно, дайте мне подумать» (*Беляев А. А.* П. С. Казанский и его переписка с архиепископом Костромским Платоном. Сергиев Посад, 1910. Т. 2. С. 257, 267; *Барсуков И. П.* Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям и рассказам современников. М., 1883. С. 636).

PROJECTS ARRANGING SUPREME AUTHORITY RUSSIAN ORTHODOX CHURCH MIDDLE OF THE XIX CENTURY

G. BEZHANIDZE

The article deals with the projects of the arranging of the supreme church management. The author makes the analysis of the projects on the base of a sources study. Some of them were introduced to a scientific historiography for the first time. The author investigates the projects' creators' estimates of the synod's management and their proposals of its reorganization.

Keywords: Church-state relation, supreme church authority, the Holy Synod, the Chief Procurator of the Holy Synod, the Local Council, St. hierarch Filaret of Moscow.